

УДК 371.321(091)

ББК 4403(2)6

ГСНТИ 03.23.25

Код ВАК 07.00.02

И.Л.Бахтина

Екатеринбург

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СЕЛЬСКИХ  
УЧИТЕЛЕЙ НА УРАЛЕ В 1920-е ГОДЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учителя, ликвидация неграмотности, начальный всеобуч, общеобразовательные школы, реформа образования, государственная политика

АННОТАЦИЯ: Анализируется образовательный уровень деревенских просвещенцев 1920-е гг. на Урале в условиях подготовки к введению начального всеобуча.

**I.L. Bakhtina**

Yekaterinburg

**EDUCATIONAL LEVEL OF VILLAGE TEACHERS  
IN THE URALS IN 1920s**

KEY WORDS: teachers, literacy campaign, ажножитак (elimination of illiteracy – это дословный перевод), primary education, comprehensive school, educational reform, public policy.

ABSTRACT: The educational level of village enlighteners in the Urals in 1920s is analysed in terms of preparations to introduction of general compulsory education.

Осуществление реформирования системы школьного образования требует как изучения, так и переосмысления опыта, накопленного предшествующими поколениями, анализа как позитивных, так и негативных его аспектов с целью применения его к новым историческим условиям. Также весьма важным представляется исследование местных особенностей развития школьной системы как неотъемлемой части общего процесса, протекавшего в стране, без чего невозможно раскрыть всю сложность и противоречивость проводившихся в стране культурных преобразований.

Основной фигурой образовательного процесса в школе во все времена остается учитель. От его квалификации, преданности своему

призванию всегда зависит успех или неуспех решения образовательных и воспитательных задач.

Интерес представляет история сельского учительства 1920-х гг., когда основной задачей ставилось введение обязательного начального всеобщего и ликвидации неграмотности взрослого населения, в первую очередь в деревне. Решение этих задач напрямую зависело от состояния кадрового состава образовательных учреждений. Эта проблема привлекала внимание региональных, в том числе уральских исследователей. Специально истории уральского учительства посвящены работы М.В. Суворова (17. С. 28), в определенной степени они затрагиваются в монографии М.В. Попова, Э.Е. Протасовой, И.Л. Бахтиной, Т.Г. Мосуновой (13).

В ряде документов и исторических работ советского периода высказывалась точка зрения о том, что просветительной работой среди широких слоев населения СССР, в том числе и крестьянства, занимались, главным образом представители интеллигенции, но попадают ли сельские учителя первых десятилетий советской власти под это определение.

Основными задачами данной статьи являются: изучение динамики качественного и количественного состава преподавателей сельских начальных школ на Урале, путей повышения общеобразовательного и профессионального уровня деревенских просвещенцев. Исследование ведется в территориальных рамках существовавшей в этот период Уральской области. В современных границах это Свердловская, Пермская, Челябинская, Курганская области и частично территории Башкирской и Удмуртской республик.

Если исходить из классического определения понятия «интеллигенция», сформулированного, например, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова (18), то в данном случае имеются в виду люди, имеющие высокий уровень общеобразовательной и специальной подготовки, прежде всего высшее или среднее специальное образование.

В первые годы советской власти в какой-то степени проблема решалась за счет учителей, получивших образование и опыт преподавательской деятельности в дореволюционные годы. Однако то недоверие, которое испытывали власти к учителям, «воспитанным в духе буржуазной идеологии», тормозило их привлечение к деятельности в новых политических условиях.

Потребность в учительских кадрах на Урале чувствовалась острее, чем в других регионах страны. В значительной степени сокращение учительского корпуса произошло в годы гражданской войны. Так, в Пермской губернии (речь идет в данном случае о территории административного образования дореволюционного периода) до занятия ее колчаковцами в начальных школах работало 3747 учителей, а к моменту освобождения осталось 2787 педагогов (2. С. 67).

Несмотря на то, что по мере восстановления хозяйства часть средств из государственного бюджета стала расходоваться на нужды образования, дефицит учительских кадров в уральских школах в 1927/28 уч. г. составлял 239 человек, в 1928/29 уч. г. – 200 человек (15, С. 6). Так, средняя нагрузка (то есть количество обучаемых) учителей Еланского района составляла 50 учеников (7). Недостаток учительских кадров тормозил введение начального всеобщего в Уральской области в 1920-е гг.

Другим серьезным препятствием для введения всеобщего был низкий уровень подготовки учительских кадров. В информационном отчете УралОНО за 1923/24 уч. г. дается следующая характеристика учительству: «...в массе своей они совершенно не подготовлены к выполнению тех требований, которые предъявляются к ним школой и общественностью» (19, С. 16). Распределение работников по их образовательному уровню не было равномерным в различных округах области. В 1923/24 уч. г. в Пермском округе преобладали учителя со средним образованием. В то же время в таких округах как Курганский, Ишимский, более 60% школьных работников имели образование ниже четвертого класса бывшей гимназии (19, С. 16). Еще меньше в Уральских общеобразовательных школах насчитывалось учителей со специальным педагогическим образованием.

Низкий уровень общеобразовательной и специальной подготовки учительства на Урале объясняется отнюдь не «наследием дореволюционного прошлого». К концу 1890-х–началу 1900-х гг. в сельской местности на Урале преобладали учителя с педагогическим и низшим образованием, среди учительниц - со средним и низшим образованием (10. С. 282-283). К числу учителей с педагогическим образованием относились лица, окончившие учительские учебные заведения: учительские институты, семинарии, школы, одногодичные и двухгодичные педагогические курсы, педагогические классы при женских учебных заведениях. Среднее образование получали выпускники мужских гимназий, реальных училищ, духовных

семинарий, женских гимназий, женских епархиальных училищ. Низшее образование было у педагогов, получивших образование в городских, уездных, духовных, народных училищах, либо получивших домашнее образование. Мы можем утверждать, что на Урале существовала достаточно отлаженная система подготовки педагогических кадров. Материалы архивов позволяют утверждать, что к началу 1920-х гг. около трети учителей всех типов школ были люди, получившие образование до революции (5).

Однако в 1920-е гг. на Урале сеть специальных учебных заведений еще только складывалась. Педагогическую подготовку на Урале к 1927 г. осуществляли педагогический факультет Пермского университета с 469 студентами, 17 техникумов с 2789 учащимися; учителей начальных классов также готовили старшие классы 22 школ II ступени. Сеть учебных заведений была немногочисленной. Многие техникумы только приступили к работе и к концу исследуемого периода подготовили лишь первые выпуски специалистов. Кроме того, практика показывала, что далеко не все выпускники педагогических учебных заведений впоследствии работали по специальности (8. С. 26).

Школьная перепись 1927 г. показала, что преподаватели общеобразовательных школ, особенно начальных классов, имели низкий уровень общего и специального педагогического образования. Из общего числа учителей школ I ступени специального педагогического образования не имели 77% работников, а 39,1% – не получили даже общего среднего (8. С. 26).

К началу 1920-х гг. единой общегосударственной программы по повышению квалификации работников народного образования не существовало. Начало формирования системы повышения квалификации учительских кадров относится к октябрю 1921 г., когда на III Всероссийском съезде союза работников просвещения были подняты эти вопросы (9). С этого времени началась разработка новых форм работы с учительством на местах. Для руководства всей работой при общем отделе Главсоцвоса Наркомата просвещения РСФСР была создана секция по вопросам повышения квалификации, реорганизованная с мая 1921 г. в самостоятельный отдел подготовки педагогических кадров (21. С. 83). Самой массовой формой переподготовки на первом этапе были самокурсы. Преимущественно они работали без отрыва от основной деятельности. Программы их

были тесно связаны с конкретными задачами учителей школ, учитывались специфика района, где находилась школа, уровень подготовки слушателей. Курсы давали слушателям азы педагогических знаний, знакомили их с новыми методиками. Много места уделялось таким педагогическим вопросам, как организация летней школы, предметному и групповому преподаванию, детской психологии, школьному самоуправлению, экскурсионной работе (1. С. 54). В условиях экономических трудностей 1921–1922 гг. на Урале появилась и такая форма повышения квалификации как педагогические кружки и краткосрочные 7-10-дневные курсы.

Благодаря подъему народного хозяйства, с 1923 г. подготовка на курсах в летний период приняла планомерный характер. В марте этого года состоялся II Всероссийский съезд заведующих губсоцвосами, на котором были одобрены разработанные меры по повышению квалификации учительства, намечены пути работы в этом направлении (14). В это же время были учреждены губернские проверочные комиссии, в задачу которых входило определение квалификации лиц, занятых во всех учреждениях Наркомпроса или приступающих к работе. Всем отделам народного образования было предложено в течение лета 1923 г. провести массовую кампанию по переподготовке, организовать курсы на губернском уровне, а в уездах – конференции. К моменту их проведения отделом подготовки педагогического персонала был издан сборник с примерными учебными планами и программами.

Такие курсы и конференции были организованы во всех округах Уральской области. Например, в Ирбитском округе в течение лета 147 работников просвещения прошли переподготовку на окружных месячных учительских курсах; 269 участвовали в девяти районных конференциях со средней продолжительностью 5-6 дней с середины июня по октябрь. В некоторых районах конференции приняли характер длительных курсов (Знаменском, Байкаловском). Основные вопросы, обсуждавшиеся на конференциях и курсах: комплексный метод и программы ГУСа; детское и юношеское коммунистическое движение и организация детской среды; политпросветработа школы и учителя; методы обучения грамоте и др. (16). Места на курсах предоставлялись в первую очередь сельскому учительству.

Отделом переподготовки Главсоцвосо в 1925 г. был организован ряд курсов для работников различных категорий и специальностей: а) курсы консультантов-методистов по вопросам обучения учителей сельских школ; б) курсы организаторов и руководителей уездного масштаба; в) курсы по переподготовке работников школ II ступени; г) курсы дошкольных работников; д) курсы руководителей детского движения. На этих курсах Центр по переподготовке осуществлял повышение квалификации работников губернского и уездного масштаба, которые затем на местах становились организаторами самообразовательной работы учительства (12. С. 198).

Несмотря на весь комплекс мер по повышению квалификации учительства, даже к 1927 г. общий уровень подготовки оставался еще довольно низким. Подводя итоги работы II Всероссийского съезда по повышению квалификации, Наркомпрос отмечал, что на 1925/26 уч. г. по стране 35,3% работников просвещения были с дореволюционным образованием; 45,5% – с дореволюционным образованием и послереволюционным стажем; 19,2% – с послереволюционным образованием и стажем. При этом около 80% всего педагогического персонала было без педагогического образования (22. С. 53).

При определении минимума знаний, необходимых для учителей общеобразовательных школ для работы по программам ГУСа, вставал вопрос: сколько же времени необходимо было для ликвидации образовательного дефицита? Даже с учетом дифференциации школьных работников по регионам и с учетом, что на эту работу будет уделено в среднем четыре часа в неделю, ликвидация пробелов в образовании потребовала бы по расчетам Наркомпроса не менее трех лет. Для учителей с более высоким образовательным уровнем – около полутора лет (22. С. 54).

Таким образом, система мер, направленных на переподготовку учительских кадров, с середины исследуемого периода еще не могла дать сколько-нибудь заметных результатов. В лучшем случае, намечился сдвиг в сторону обновления имевшихся знаний, и усилилось идеологическое воздействие на учительство со стороны органов партийно-государственного управления через различные формы переподготовки. Это в полной мере относилось и к учителям Уральского региона.

Во второй половине 1920-х гг. были предусмотрены меры для создания системы курсовой подготовки специально для учителей сельских школ. Декретом Совнаркома от 21 апреля 1926 г. «О мерах по улучшению положения сельского учительства» предусматривался ежегодный охват курсовой работой 1/5 части учителей. Участвовать в работе педагогических конференций, согласно директиве центра, должны были все сельские школьные работники (4).

Невозможность полного охвата переподготовкой учителей обуславливалась недостаточным финансированием курсов. Так, в 1927–28 гг. расходы на повышение квалификации работников просвещения составили около 1,4% всех расходов на образование в бюджете Уральской области, в 1928–29 гг. – примерно 1,6% (11. С. 17). По заключению областного отдела соцвоспитания, четвертая часть всех сельских учителей Уральской области занимались в педагогических кружках. Кружки, как правило, создавались при Домах просвещения и опорных школах, где опытные методисты и учителя могли дать квалифицированную консультацию (19.С.18).

Во второй половине 1920-х гг. все более остро стала ощущаться потребность в создании единого научно-методического центра, который проводил бы комплексное изучение всех аспектов проблемы повышения квалификации учителей, готовил учебные планы и программы, обобщая накопленный опыт.

Важным этапом на пути решения этих задач стала II-ая Всероссийская конференция работников соцвоса в марте 1927 г. Она определила содержание и основные направления курсовой переподготовки педагогических кадров. В соответствии с рекомендациями этой конференции, 29 сентября 1927 г. Президиум Коллегии Наркомпроса утвердил «Положение о центральных курсах по повышению квалификации работников соцвоса». Среди множества задач, которые возлагались на центральные курсы, следует отметить такие:

- разработка основ содержания и методики краткосрочных курсов, конференций, практикумов, экскурсий, длительных заочных курсов и консультаций;

- разработка учебных планов, программ, пособий, библиографических руководств и других материалов для летних и заочных курсов, а также самообразовательной работы работников соцвоса (3).

Отличительной чертой учебных планов курсов повышения квалификации 1927 г. было стремление перенести центр тяжести с общих проблем педагогики на конкретные методические вопросы, удовлетворить практические потребности учительства. В большей степени учитывалась специфика различных классов, предметов и типов школ. Эти тенденции отчетливо выражались в учебных планах 1927 г. и были значительным шагом вперед.

Органам народного образования, с учетом местных условий, Наркомпрос предоставлял право вносить в программы необходимые изменения и дополнения при условии сохранения основных стержневых тем. Такими стержневыми вопросами на курсах для массовых работников школ I ступени являлись частные методики и проработки нового варианта программ (16. С. 6).

Наряду с курсами повышения квалификации, рассчитанными на изучение широкого круга вопросов, получили распространение тематические курсы, которые ставили своей задачей углубление знаний учителей по какой-нибудь одной проблеме, вооружали слушателей практическими умениями и навыками (4). В 1927 г. при Пермском педагогическом техникуме был создан практикум для учителей (4). Это была новая форма работы. Учителям давалась возможность поработать в кабинетах техникума, закрепить полученную общетеоретическую и методическую подготовку на практике в одной из опорных школ.

На Урале к 1928 г. всеми формами курсовой подготовки было охвачено значительное количество учителей области, среди них 72,2% учителей начальных сельских школ и 55,9% учителей сельских школ повышенного типа (19. С. 18). Таким образом, в 1920-е гг. курсовая переподготовка сыграла значительную роль в повышении общеобразовательного и профессионального уровня школьных работников.

Таким образом, к концу 1920-х годов на Урале в сфере народного образования назрела очень серьезная проблема, а именно вопрос об обеспеченности общеобразовательных школ квалифицированными педагогическими кадрами. Чтобы быстро решить проблемы всеобща, руководство области должно было решить проблему подготовки и переподготовки учителей. Сделать однозначный вывод об образовательном уровне сельских учителей Урала в 1920-е гг. довольно сложно. С одной стороны, действия

партийных и советских органов, направленные на повышение качественного уровня учителей, имели положительные результаты. Количество учителей с низшим образованием уменьшилось. С другой стороны, количество учителей с высшим образованием оставалось незначительным на всем протяжении 1920-х гг. Во многом это объясняется плохим финансированием специальных педагогических учебных заведений и курсов повышения квалификации.

#### **Источники:**

1. Волковский А.Н. К вопросу о формах педагогической самопомощи в школьном строительстве // Народное просвещение. 1921. № 21-22.
2. Вопросы истории Урала. Свердловск, 1973. Вып. 12.
3. ГАРФ. Ф. 2806. Оп. 69. Д. 1158. Л. 39.
4. ГАРФ. Ф. 5462. Оп. 9. Д. 145. Л. 117.
5. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.
6. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.
7. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 990. Л. 78.
8. Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.). Саратов, 1983.
9. Известия ВЦИК. 1921. 2 – 9 октября.
10. Кузьмин К.В. Народное учительство Урала в 1861–1905 гг.: проблемы формирования: дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.
11. Материалы о культурном строительстве на Урале (к пленуму обкома 29 октября–3 ноября 1928 г.). Свердловск, 1928.
12. Народное просвещение. 1925. № 3.
13. Попов М.В., Протасова Э.Е., Бахтина И.Л., Мосунова Т.Г. Государство и начальное образование в уральской деревне 1920 – 1941 гг. Екатеринбург: УрГПУ, 2009.
14. Правда. 1923. 16–18 марта.
15. Просвещение на Урале. 1929. № 2.
16. Сборник программ и руководящих материалов к летним курсам и конференциям по повышению квалификации работников соцвоса. М.–Л., 1927.
17. Суворов М.В. Профессиональная и общественная деятельность уральских учителей в первой половине 1920-х гг. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург: УрГПУ, 2006.
18. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
19. Уральский государственный педагогический университет: Очерки истории. Екатеринбург, 2001.
20. Фридман С.М. Основные задачи повышения квалификации

работников соцвоса // Народное просвещение. 1927. № 4.

21. Худоминский П.В. Становление и развитие системы повышения квалификации учителей советской общеобразовательной школы. 1921–1931 гг. (На материалах РСФСР): дисс. ... канд. пед. наук. М., 1972.

22. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970.

**УДК**

**372.893(091)''19''**

**ББК 4403(2)6-4**

**ГСНТИ 03.23.25**

**Код ВАК 07.00.02**

**Ю.Ю. Галкин, Е.А. Скотникова**

Екатеринбург

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ И  
АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В  
1920-Е ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антирелигиозная пропаганда, образование, воспитание, история России XX века, советская школа.

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены проблемы становления «новой советской школы», ведения работы по борьбе с религией среди школьников. Рассмотрены изменения в преподавании истории в советской школе в 1920-е гг.

**Y.Y. Galkin, E.A. Skotnikova**

Yekaterinburg

**THE TEACHING OF HISTORY IN SCHOOLS AND ANTI-  
RELIGIOUS EDUCATION OF PUPILS IN THE 1920S.**

KEY WORDS: anti-religious propaganda, education, history of Russia XX century, the Soviet school.

ABSTRACT: The article deals with problems of formation of the "new Soviet school" reference work against religion among schoolchildren. The changes in the teaching of history in the Soviet school in the 1920s.

Ни для кого не секрет, что «история учительница жизни...». Именно на учителя лежит львиная доля ответственности за будущие поколения. Вместе с тем сложно найти более ангажированную науку, чем история. И сколько бы не предпринималось попыток борьбы с «фальсификациями», история писалась, пишется и будет